

Научная статья

УДК 81'23; 81.411.2

DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-2-110-125

Влияние семиотического типа стимулов на извлечение информации из языкового сознания

Вероника Александровна Каменева¹

Надежда Владимировна Рабкина²

Наталья Вадимовна Потапова³

Ирина Станиславовна Морозова⁴

¹⁻⁴ Кемеровский государственный университет
Кемерово, Россия

¹ russia_science@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8146-9721>

² nrabkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6623-6679>

³ nv_potapova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7593-1713>

⁴ ishmorozova@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0862-7225>

Аннотация

Представлены данные об информативном потенциале направленного цепочечного эксперимента с тремя стимулами: вербальным, визуальным и гетеросемиотическим (визуально-вербальным). В качестве вербального стимула было предложено словосочетание «коронавирусная инфекция (COVID-19)», визуального – изображение коронавируса, вызывающего коронавирусную инфекцию (COVID-19). Гетеросемиотический стимул объединил изображение коронавируса (COVID-19), подписанное словосочетанием «коронавирусная инфекция (COVID-19)». Материал исследования составили 1 122 реакции респондентов. Верификация информативности направленного цепочечного эксперимента осуществлялась в три этапа в соответствии с тремя представленными стимулами. В результате первого этапа было получено 356 реакций, второго – 380, третьего – 386. Общее число респондентов, принявших участие в эксперименте, составило 300 (в каждом этапе принимали участие 100 респондентов). Работа основывается на теоретико-методологической базе психолингвистики. Метод анкетирования и метод направленного цепочечного эксперимента применялись для составления выборочной совокупности исследования. Для обработки полученных данных использовались такие методы исследования, как метод семантического гештальта Ю. Н. Караулова, синтез, анализ и сравнение. Получены результаты по семантическим зонам (лицо, предмет, признаки / качества): среди реакций на только вербальный стимул более подробно представлены реакции, связанные с симптомами, средствами лечения и профилактики, сценарием заболевания, реакциями и эмоциями, последствиями. В группах, включавших в себя визуальный компонент, эти реакции не столь многообразны, кроме тех, что связаны с реакциями и эмоциями. Самую многочисленную группу составили предметы, наименьшую – признаки / качества. Сделан вывод, что вербальный стимул непосредственно связан с раскрытием сути явления, а визуальный вызывает у реципиентов ассоциации, связанные с формой и внешним видом объекта на предъявленном изображении. В ходе третьего этапа ассоциативного эксперимента было установлено, что визуальный компонент предъявленного вербально-визуального стимула вызывает у респондентов в большей степени нейтральные реакции. Этот результат подтвердил предположение о взаимосвязи визуального стимула в большей части с формой, цветом, текстурой и другими физическими характеристиками изображения, выбранного в качестве визуального стимула, в то время как вербальный компонент предъявленного стимула вызвал у респондентов негативно окрашенные ассоциации, подтверждая непосредственную связь вербального стимула с сутью явления.

Ключевые слова

психолингвистика, вербальный стимул, визуальный стимул, вербально-визуальный стимул, коронавирусная инфекция, ассоциат, рецепция, классификация ассоциаций, ассоциативное поле

© Каменева В. А., Рабкина Н. В., Потапова Н. В., Морозова И. С., 2022

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 2. С. 110–125
Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2022, vol. 20, no. 2, pp. 110–125

Для цитирования

Каменева В. А., Рабкина Н. В., Потанова Н. В., Морозова И. С. Влияние семиотического типа стимулов на извлечение информации из языкового сознания // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 2. С. 110–125. DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-2-110-125

The Influence of the Semiotic Type of Stimuli on the Extraction of Information from Language Consciousness

Veronika A. Kameneva¹, Nadezda V. Rabkina²
Natalia V. Potapova³, Irina S. Morozova⁴

¹⁻⁴ Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation

¹ russia_science@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8146-9721>

² nrabkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6623-6679>

³ nv_potapova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7593-1713>

⁴ ishmorozova@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0862-7225>

Abstract

The contemporary communicative environment is mostly visual, which means that traditional linguistic techniques of concept formation studies have to be revised. The concept COVID-19 pandemic has been unfolding in the language consciousness of the global community for about three years. It is valuable material for a psycholinguistic experiment since it allows researchers to study the initial stage of concept formation, whereas associative experiments based on words that denote familiar phenomena or concepts are strongly affected by linguo-cultural environment. The present psycholinguistic experiment features a modified continuous associative test based on the concept COVID-19 with a total of 1,122 verbal reactions. The experiment consisted of three parts and involved 100 respondents. The first test featured the verbal stimulus “coronavirus infection (COVID-19)” and produced 356 reactions; the second one was based on a media-popularized image of the virus (380 reactions), and the third one introduced a combined visual-verbal stimulus (386), i.e. a picture and its verbal description. The obtained data were processed with the help of the semantic gestalt method developed by Yu. N. Karaulov. In the first test, featuring the verbal stimulus, the respondents tried to disclose the essence of the phenomenon, while in the second test the visual stimulus triggered associations with shape and appearance. The third visual-verbal stimulus produced more neutral reactions. These results confirm the assumption that the visual stimulus is mostly related to shape, color, texture, and other physical characteristics. The verbal stimulus evoking mostly negative associations, confirms the direct connection of the verbal stimulus and the essence of the phenomenon (the referent). So, the concept COVID-19 finds the following description in the linguistic worldview of Russian youth: coronavirus is a dangerous lethal disease that causes much fear, is characterized by fever, cough and loss of smell and can be prevented by such measures as wearing face masks, quarantine, self-isolation, social distancing, and using QR-codes. The virus resembles a planet, a ball, a flower or a fungus. The modified verbal-visual continuous associative test proved to have an increased information potential, which provides a greater amount of linguo-cognitive information than the conventional experiment based on a verbal stimulus.

Keywords

psycholinguistics, verbal stimulus, visual stimulus, verbal-visual stimulus, coronavirus infection, associate, reception, classification of associations, associative field

For citation

Kameneva, V. A., Rabkina, N. V., Potapova, N. S., Morozova, I. S. The Influence of the Semiotic Type of Stimuli on the Extraction of Information from Language Consciousness. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, vol. 20, no. 2, pp. 110–125. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-2-110-125

Введение

Актуальность исследований языкового сознания (далее – ЯС) объясняется трансформациями, которые претерпела коммуникативная среда современного человека. Сегодня большая часть информации кодируется графически независимо от ее коммуникативной направленности. Визуализация и инфографичность основных информационных потоков, во-первых, упрощает объяснение сложных концептов; во-вторых, минимизирует коммуникативные неудачи в случаях, если так называемый «глобальный реципиент» не в полной мере владеет

языком кодирования; в-третьих, быстрее формирует и закрепляет чувственный образ, чем вербальная подача.

Актуальность совершенствования методологии исследований ЯС обусловлена тем, что в связи с глобализацией и интенсификацией информационных процессов большая часть представлений о явлениях или событиях, равно как и оценочное отношение к ним, формируется в сознании современного человека без непосредственного опыта переживания.

Постановка вопроса

Цель данного исследования – изучить информативность модифицированного метода цепочечного направленного ассоциативного эксперимента. Под информативным потенциалом в данной работе понимается весь объем лингвокогнитивных данных, которые можно извлечь в ходе модифицированного цепочечного направленного ассоциативного эксперимента посредством применения стимулов различной семиотической природы (вербального и визуального) и одного гетеросемиотического (визуально-вербального).

В качестве вербального стимула было выбрано словосочетание «коронавирусная инфекция (COVID-19)», визуальным стимулом послужило растиражированное СМИ изображение вируса COVID-19, в качестве гетеросемиотического стимула, активирующего два канала получения информации, послужило изображение коронавируса (COVID-19), подписанное словосочетанием «коронавирусная инфекция (COVID-19)».

Пандемия и все связанные с этим понятием смыслы формируются у реципиентов всего лишь около трех лет, что позволяет исследователям увидеть трансформационные процессы, происходящие в ЯС на начальной стадии его формирования. В проводимых же сейчас ассоциативных экспериментах при выборе слов-стимулов, исследователи ориентируются на привычные явления или понятия, на константы культуры, поэтому в результатах доминирует культурологическая информация, высвечивающая специфику уже сформированных в ЯС человека понятий, и это значит, что исследователь имеет дело только с *ценностными* константами лингвокультуры. Указанное методологическое различие еще раз подчеркивает актуальность предпринятого исследования.

Кроме того, актуальность работе придает тематика пандемии в свете вопросов о культурной специфике изменений ЯС. Пандемия за очень короткий промежуток времени радикально изменила наполнение инфосферы. Семантическое поле COVID-19 превалирует во всех видах СМИ. В этом смысле относящаяся к эпидемии лексика стала беспрецедентно удобным инструментом изучения ЯС и процессов ее концептуализации различными этносами. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты исследований на материале французского, корейского и китайского языков.

Так, например, работа М. Дебрэнн и М. Лафуркад, основанная на сравнительном анализе данных первого (2010) и второго (2020) изданий ассоциативного словаря французского языка, посвящена тому, как пандемия изменила ядро ЯС французов. Удивительно, но изменения в ассоциативных нормах оказались в пределах статистической погрешности. Так, категории реакций на стимул «malade» (фр. больной) не изменились, а их наполнение изменилось незначительно: во втором издании не зафиксированы такие эмоциональные реакции, как страх или опасность. В число новых реакций вошли «COVID», «COVID-19», «coronavirus», «согопа», «masque» и «confiné» (самоизолированный), однако в процентном соотношении на эти реакции приходится всего 3,25 % от общего числа. Самые частотные реакции («больница», «грипп», «лекарство», «лихорадка», «доктор» и т. д.) не изменились, однако удвоилась частотность реакции «virus». Анализ данных показал некоторые изменения в стимулах, вызвавших реакцию «masque» (маска): если до пандемии эта реакция возникала в основном на стимулы, связанные со спортом и культурой («нырять», «театр», «африканский»), то издание 2020 г. зафиксировало эту реакцию в ответ на стимулы «защита», «больной», «предоставлять», «лечение» и «транспорт» [Дебрэнн, Лафуркад, 2021].

Метод метафорических моделей, приложенный к материалу заголовков китайских и южно-корейских газет, посвященных пандемии, показал различия в концептуализации. Если в Южной Корее СМИ активно эксплуатировали метафору страха, то в КНР на первый план вышло метафорическое сравнение вируса с врагом, против которого надо объединиться [Калинин, Мавлеева, 2020].

Ассоциативный эксперимент: плюсы и минусы методологии

Обзор зарубежной и российской научной литературы позволил обобщить сильные и слабые стороны ассоциативного цепочечного (цепного) эксперимента (далее – АЦЭ) [Fitzpatrick et al., 2015], а также способы его адаптации в смежных с психолингвистикой научных направлениях.

АЦЭ (*continuous associative test* [Nielsen, Ingwersen, 1999], или эксперимент с продолжающейся реакцией [Алферова, 2005]) позволяет выявить ассоциативное значение слова-стимула или отношения между двумя словами-стимулами [Deese, 1962] «на уровне ощущений», интуиции: *feeling of what goes with what* [Kiss, 1975]. Следовательно, анализ вербальных реакций на слово-стимул открывает сначала доступ к вербальной, ситуационной, рабочей памяти респондента, его мыслительным процессам, эмоциональным состояниям и отдельным свойствам личности [Nielsen, Ingwersen, 1999] и далее к осознанному или неосознанному пониманию связей между концептами в его ЯС.

АЦЭ предполагает однократную демонстрацию стимула при неограниченном количестве реакций, которые респондент успеет выдать за определенное время, и минимум «праймिंगа», т. е. актуализации установки, а значит, обеспечивает максимально естественную реакцию респондента [Ibid.], в чем и заключается основной плюс этого метода. Однако в результате возникает риск, что каждое последующее слово-ассоциация будет связано с предыдущим словом-реакцией, а не с изначальным словом-стимулом (*chaining*). Респондент все дальше уходит от изначального концепта, отвлекается от него, что является основным недостатком данного метода.

Однако А. А. Яковлев, целенаправленно исследовавший данный методологический изъян, полагает, что наличие немногочисленных реакций (ок. 1 %), не связанных непосредственно со стимулом, не искажает картину общих тенденций ассоциативного эксперимента. «Ассоциации, выражающиеся в реакциях, содержатся в сознании и ментальном лексиконе симультанно, но эксперимент заставляет писать их сукцессивно» [Яковлев, 2018, с. 22]. Связь реакций между собой действительно существует, но последовательность экстерниоризации реакций носит случайный характер.

В принципе, на эффекте *chaining* основан и масштабный лонгитюдный проект лексической сети GWAP (*game with a purpose*), в ходе которого, каждое слово, появлявшееся в лексической сети в качестве реакции, предлагается следующему участнику уже в роли стимула [Дебрэнн, Лафуркад, 2021].

Чтобы избежать указанного выше риска, некоторые исследователи предлагают инструктировать респондентов, чтобы те перечисляли слова-реакции в виде вертикального списка [Çetikaуа et al., 2020]. Строго говоря, ассоциативный ряд не является цепью: каждое отдельное звено не только связано с двумя соседними, но и определяет как последующее, так и предыдущее звено, будучи, в свою очередь, само определено общей структурой ряда [Лентьев, 1983, с. 70]. Другой способ избежать «цепочечного эффекта» – усилить контроль при помощи добавочного «праймिंगа». Так, если выборка респондентов была основана на общности профессии, то можно проинструктировать их семантически оставаться в рамках своей сферы деятельности [Nielsen, Ingwersen, 1999]. Однако «праймнинг», т. е. попытка направить спонтанность реакций уже в ходе эксперимента, снижает валидность результата и искажает реальную картину протекания ассоциативного процесса [Выговская, 2014].

Итак, АЦЭ имеет своей целью снять «слепок» с живого, спонтанного ментального вокабуляра пользователя во всей его вариативности, т. е. фиксировать не только конвенциональные, предсказуемые связи между исследуемыми понятиями, кодифицированные в толковых словарях, но и выявлять новые неожиданные реакции на них – как парадигматические, так и синтагматические. Однако это ингерентное свойство АЦЭ чревато нежелательными последствиями: теоретически существует риск высокой субъективности реакций [Nielsen, Ingwersen, 1999], которые могут оказаться малоинформативными для характеристики ЯС изучаемой группы в целом.

Вместе с тем АЦЭ позволяет проанализировать не только вербальные реакции, но и сделать определенные выводы на основании анализа времени реагирования [Ibid.]. Ограничение по времени может вызвать определенные проблемы. С одной стороны, если тест включает в себя большое количество слов-стимулов, то слишком маленький временной промежуток может привести к отсутствию реакций в каком-то проценте случаев¹. С другой – слишком большой временной промежуток убирает элемент естественности и спонтанности реакции, так как у респондента будет время отредактировать свой ответ [Han, Truex, 2020].

Таким образом, в спонтанном характере реакций заключается как плюс, так и минус ассоциативного эксперимента в целом. С одной стороны, метод позволяет зафиксировать и интегрировать спонтанные, естественные и субъективные отношения между концептами [Nielsen, Ingwersen, 1999]. Респонденты работают со значением слова в «режиме употребления», что позволяет выделять некоторые неосознаваемые, но объективно существующие в узусе компоненты значения [Алферова, 2005]. С другой стороны, возможность неправильного понимания снижает надежность АЦЭ: всегда остается вероятность неправильной интерпретации – как слова-стимула респондентом, так и реакции респондента исследователем [Nielsen, Ingwersen, 1999]. Для устранения данной проблемы можно воспользоваться предложенным ранее решением, а именно ввести дополнительный пункт с инструкцией дать слову-стимулу дефиницию или предъявлять слова-стимулы в контексте [Aitchison, 1994].

Методологическую проблему, связанную с отсутствием контекста, когда имеет место искажение понимания полисемичных слов-стимулов и затруднение интерпретаций реакций, А. А. Яковлев также предлагает решать с помощью раздаточного материала, в котором могут присутствовать небольшие тексты, разъясняющие значение редких слов [Яковлев, 2017]. Однако влияние контекста стимула может быть весьма неоднозначным из-за компромисса между контекстом и собственным чувственным опытом испытуемых [Рогожникова, 2000]. По этой причине АЦЭ предпочтительнее других вариантов этого метода с более жестким «праймингом» в тех случаях, когда у слова-стимула очень устойчивая первая ассоциация, например, *кровь – красная*. АЦЭ позволяет выявить более слабые ассоциации и, следовательно, более удобен для представления результатов в виде векторных моделей. Так, Ю. А. Жеребцова и др. провели векторное моделирование на материале чатов в мессенджере «Telegram». Исследование показало, что при обсуждении эпидемии COVID-19 пользователи задействуют такие лексемы, как «врач», «вирус», «больница», «заразить коронавирусом» [Жеребцова, 2021, с. 66]. Кроме того, порядок следования реакций в цепи дает дополнительный материал для анализа иерархии структуры концепта [Deyne, Storms, 2008].

В целом, свободный АЦЭ позволяет, тем не менее, максимально приблизиться к труднодостижимой для психолингвистики задаче – анализу ЯС в момент протекания реализующих его процессов, дает возможность овнешнения ЯС, т. е. его фиксирования в виде образов, составляющих данные для последующего анализа [Уфимцева, 2003]. Это инструмент, позволяющий опосредованно наблюдать процесс функционирования не только индивидуального

¹ Наряду с риском цепной ассоциации (*chaining*), вариант АЦЭ, где от участников требуется перечислить как можно больше ассоциатов на один стимул, может тормозить процесс вспоминания (*retrieval inhibition*). Экспериментально доказано, что человек медленнее распознает слово, если непосредственно перед этим ему демонстрировали другое, но каким-то образом связанное с ним слово [Deyne, Storms, 2008].

ЯС, но и формирования группового [Рогожникова, 2000], поскольку респонденты подбираются по контролируемым социокультурным и возрастным признакам.

Кроме того, АЦЭ удобен не только для исследования образа, эксплицированного вербально, но и для исследования социокультурных стереотипов на визуально-изобразительном уровне, например в кинематографе, имагологии [Lyubutova, 2020]².

Всё вышеперечисленное указывает на эффективность АЦЭ как метода исследования ЯС, но при этом очевидна необходимость его модификации для повышения информативности. Именно поэтому при сборе фактологического материала нами был использован модифицированный АЦЭ. Классический вариант данного метода с вербальным стимулом позволяет изучить ассоциативные нормы определенного социального объекта, определив набор основных понятий, ставших его символами в сознании людей [Архипова, 2011, с. 8]. Модифицированный АЦЭ обладает большим информативным потенциалом.

Состав испытуемых и методика проведения исследования

Данные были собраны в течение ноября 2021 – января 2022 г. В АЦЭ участвовали 300 человек в возрасте от 17 до 26 лет, обладающие следующими характеристиками:

- 1) родной язык – русский;
- 2) культурный слой – городские жители (г. Кемерово и г. Новокузнецк);
- 3) образование – студенты и недавние выпускники вузов этих городов, представители разных отраслей знаний (педагоги, дефектологи, психологи, филологи, математики, историки).

Выбор студенческой молодежи в качестве испытуемых объясняется их физиологической и интеллектуальной зрелостью, общественной активностью, достаточной степенью социализации и богатыми социальными потенциалами. К указанному возрасту «становление языковой личности в основном завершается, и, значит, в ассоциациях находит отражение сформировавшаяся языковая способность участника эксперимента» [Караулов, 1994, с. 192].

Выбор респондентов важен и в плане перспективы сравнительного анализа. Хотя некоторые исследователи полагают, что любой объемный список слов-стимулов неизбежно приводит к одному и тому же для каждой данной культуры ядру ЯС [Уфимцева, 2000], многолетние исследования М. Дебрэнн доказывают, что ядро ЯС устойчиво, только если построено на основе реакций на одни и те же стимулы в одном и том же возрастном культурном слое [Дебрэнн, Лафуркад, 2021, с. 83].

Эксперимент состоял из трех этапов. Первый был направлен на выявление у ста респондентов продолжающихся вербальных реакций на предъявляемый вербальный стимул. С этой целью испытуемым предлагалось в письменной форме написать в течение 1–3 мин. четыре пришедших на ум слова, которые вызывает у них словосочетание-стимул «коронавирусная инфекция (COVID-19)». Предлагая данное задание, мы учитывали, что воспринимаемое словосочетание порождает в сознании участников эксперимента систему связей и отношений, отражающих образы предметов, явлений, понятий, действий и слов, эмоциональное состояние в данный момент, а также всё то индивидуально-личностное, что отложилось в житейском опыте индивида. Флуктуации обусловлены природой ментального лексикона и сознания человека. Ассоциация не является стойкой последовательностью между словами, так как

² За рамками психолингвистики АЦЭ выступает альтернативной методикой оценивания знаний обучающихся. Он позволяет определить сформированность связей между различными понятиями в процессе обучения. С помощью АЦЭ можно оценить эффективность учебных текстов, в том числе иллюстрированных [Çetikaya et al., 2020], и его удобно комбинировать с такими методами, как концептуальная карта [Kostova, Radoynovska, 2008]. В политической лингвистике доказано, что ассоциативный тест хорошо работает как средство анализа общественного мнения и альтернатива оценочным опросам [Нап, Труех, 2020]. Теоретически АЦЭ может стать частью и процесса каталогизации предметов искусства – к примеру, при создании систем тематического поиска для музейных фондов [Nielsen, Ingwersen, 1999].

сущность использования слова состоит в постоянном привязывании этих связей к динамическим условиям речевого общения. Реакция в ассоциативном эксперименте связана со всей совокупностью психических процессов и личностью в целом. В условиях ассоциативного эксперимента выбор реакции происходит случайным образом (часто испытуемый не может постфактум объяснить свой выбор), но их совокупность выявляет закономерные тенденции внутренних связей ментального лексикона [Яковлев, 2018]. Следовательно, инструкция отвечать «первым словом, которое придет на ум» имеет принципиальное значение: как справедливо отмечает Р. М. Фрумкина, «если есть отбор, нет ассоциативного процесса в общепринятом в истории психологии смысле» [Фрумкина, 2007, с. 302].

Планируя второй этап эксперимента, мы опирались на принципиально важное и недооцениваемое положение А. А. Миклашевского: способность сознания оперировать как с вербальной, так и со зрительной информацией реализуется в результате двойного кодирования, когда одна система ответственна за кодирование и обработку зрительной информации, другая – за кодирование и обработку вербальной информации [Миклашевский, 2014, с. 56]. Не отрицая взаимного влияния этих двух систем репрезентации единого знания о мире, он убедительно обосновывает тот факт, что зрительные образы организованы в систему по принципам, отличным от языковых. Поэтому второй сотне испытуемых предлагалось разрабатывать изображение вируса COVID-19 с заданием дать четыре пришедших на ум слова в течение 1–3 мин. Кроме письменной инструкции «Посмотрите, пожалуйста, на изображение, а затем напишите по порядку четыре ассоциации, которые возникли у вас», они получили эту же инструкцию и в устной форме.

Третий этап эксперимента проводился при участии ста человек, не вовлеченных в первый и второй этапы исследования, и был направлен на выявление у них продолжающихся вербальных реакций на предъявляемый визуально-вербальный стимул. В течение 1–3 мин. они должны были написать четыре пришедших на ум слова, вызванных в сознании комплексным гетеросемиотическим стимулом – изображением вируса COVID-19, сопровождавшимся подписью «коронавирусная инфекция (COVID-19)».

Чтобы каждое последующее слово-ассоциация не связывалось с предыдущим словом-реакцией, реакции вписывались в заполняемой респондентами форме в виде вертикального списка.

В результате первого этапа было получено 356 реакций, второго – 380, третьего – 386.

Сбор выборочной совокупности исследования и анализ данных осуществлялись при помощи следующих методов: анкетирование, синтез, анализ, цепочечный направленный ассоциативный эксперимент с четко обговоренным количеством требуемых реакций, прагма-семантический анализ реакций респондентов на стимулы для составления классификации реакций, метод семантического гештальта для выявления эффективности модифицированного ассоциативного метода.

Результаты исследования по вербальному стимулу

Полученные слова-реакции были проанализированы по методу семантического гештальта (см. [Караулов, 2000]) и распределены по семантическим зонам, объединяющим стереотипные признаки явления, обозначенного словом-стимулом. Основу для именованной семантической зоны к словосочетанию-стимулу «коронавирусная инфекция (COVID-19)» составили базовые местоимения *кто, что, какой*, т. е. ассоциирующиеся со словосочетанием-стимулом лицо, предмет, признаки / качества. Слова-реакции каждой семантической зоны были распределены в порядке убывания.

В семантической зоне ЛИЦО зафиксированы три имени существительных: *врач* (4), *человек* (1), *больной* (1). Преобладающая часть слов-реакций связана с лицом, оказывающим по долгу службы медицинскую помощь заразившимся вирусом, наименьшая – с теми, кому оказывается помощь. Отметим, что в данную группу на всех этапах эксперимента были отнесе-

ны не только люди, но и другие актаны, любые активные деятели, не занимающие позицию дополнения, т. е. субъекты потенциального действия.

В семантической зоне ПРЕДМЕТЫ (самой многочисленной из трех) большую часть слов-реакций можно разделить на следующие группы:

- симптомы заболевания: кашель (13), температура (11), отсутствие обоняния / изменение вкусов и запахов (6), легкие / поражение легких (6), боль (5), недомогание (3), насморк (2), одышка (2), слабость (1), тяжесть (1), сопли (1), слюни (1), жар (1), затрудненное дыхание (1);
- последствия заболевания: смерть (14), страх (12), Qr-код (11), карантин (9), изоляция / самоизоляция (9), ограничения (8), дистант / дистанционное обучение / дистанционка (6), пандемия (5), потеря / потеря (вкуса, запаха, обоняния) (4), запрет/ы (4), здоровье (4), дом (4), опасность (3), пневмония (3), больница (4), паника / паническая атака (3), сертификат (3), хаос (2), тревога (2), ужас (2), одиночество (2), последствия (2), осложнения (1), страдание (1), испуг (1), выздоровление (1), лечение (1);
- меры борьбы с болезнью: маска/и (29), прививка (11), вакцина / вакцинация (12), антисептик/и (3), дистанция (2), перчатки (1), меры предосторожности (1), дезинфекция (1), ИВЛ (1), обработка (1), лекарства (1), поликлиника (1), аптека (1), инъекция (1), уколы (1), принуждение (1), давление (1), разделение людей (1), границы (1);
- экономическая составляющая пандемии (встречающиеся однократно слова-реакции): инфляция, крах малого бизнеса, удалёнка, ПК, работа, кризис, локдаун, коррупция, долги, реклама.

Среди однократно встречающихся слов-реакций в основном наблюдаются абстрактные существительные: бдительность, ответственность, безопасность, решительность, неожиданность, неопределенность, беспомощность, неровность, нетерпимость, замкнутость, смирение, идиотизм, безумие, агрессия, вред, воздух, наука, миф.

Коронавирусная инфекция также ассоциируется у респондентов с такими существительными, как болезнь (28), вирус (15), грипп (2) и однократно употребленными зараза, ОРВИ, ОРЗ, простуда, чума, уничтожение людей, эксперимент.

Среди подавляющего большинства слов с **негативной** окраской единично встречаются слова-реакции с положительной коннотацией (*новые возможности, интерес*); слова, имеющие отношение к времяпрепровождению находящихся на самоизоляции (*Тик-ток, кофе*). К словам-реакциям с **нейтральной** окраской можно отнести однократно употребленное числительное, обозначающее год выявления первых случаев заражения коронавирусом в китайском городе Ухань – 2019.

Слов-реакций, относящихся к **семантической зоне ПРИЗНАКИ / КАЧЕСТВА**, зафиксировано не было.

Таким образом, ассоциации, возникшие в сознании респондентов на словосочетание-стимул «коронавирусная инфекция (COVID-19)», в большинстве своем составляют семантическую зону **предметы**; в малочисленной семантической зоне **лицо** доминирует слово-реакция *врач*; в семантической зоне **признаки / качества** реакций не зафиксировано.

Результаты исследования по визуальному стимулу

Как и на первом этапе эксперимента, полученные слова-реакции были распределены по семантическим зонам в порядке убывания.

В семантическую зону ЛИЦО вошли однократно употребленные слова-реакции: *люди, ученый, животные, змея*.

В семантической зоне ПРЕДМЕТЫ зафиксированы следующие слова-реакции: *вирус / коронавирус (90), болезнь (31), ковид / Covid-19 (9), корона (5), чума (2), заболевание (2), наука (2), биология (2)*, которые трудно отнести к какой-либо из нижеприведенных классификаций.

Полученные слова-реакции делятся на следующие группы по семантике:

- симптомы заболевания: *боль* (3), *температура* (2), *слабость* (1);
- последствия заболевания: *смерть* (10), *опасность* (10), *эпидемия* (8), *страх* (8), *пандемия* (7), *карантин* (4), *паника* (3), *антипатия* (1), *негатив* (1), *смена настроения* (1), *эмоции* (1), *беспорядок* (1), *неприятность* (1), *риск* (1), *неизвестность* (1);
- меры борьбы с болезнью: *маска / масочный режим* (3), *вакцина* (2), *борьба* (2), *осторожность* (1), *кислород* (1);
- экономическая составляющая пандемии: *локдаун* (1).

Однако подавляющее большинство полученных реакций на предъявленный визуальный стимул вызвало в сознании респондентов ассоциации, связанные с **формой и внешним видом** изображенного объекта, при этом наряду с нейтральными данные слова-реакции имеют положительную или отрицательную эмоциональную окраску:

- **нейтральные**: *планета* (16), *шар* (10), *ковид / Covid-19* (9), *корона* (5), *бактерия* (4), *клетка* (4), *гриб / грибок* (4), *Мир* (3), *треугольники* (3), *планета с деревьями* (3), *Земля* (2), *микроб* (2), *оригами* (2), однократно встречающиеся: *молекула*, *лишайник на дереве*, *деревья*, *личинки*, *«Маленький принц»*, *ядро*, *пирамиды*, *лес*, *бабушка*, *гланды*, *крошки*, *мячик*, *сигарета*, *атом*, *ДНК*, *организм*, *притяжение*, *тело*, *пары*, *рассвет*, *Луна*, *вулкан*, *странность*;
- **положительную**: *цветы / цветок* (5), *жизнь / новая жизнь* (2), *огонь* (2), *ягода* (1), *узор* (1), *шоколад* (1), *сладость* (1), *пицца* (1), *забавная вязаная шапка* (1);
- **отрицательную**: *трипофобия* (2), *поражение мира* (1), *иглы* (1), *прыщ* (1), *лопнувшие капилляры* (1), *война* (1), *взрыв* (1), *холод* (1).

Кроме слов-реакций, связанных с формой и внешним видом изображенного объекта, были зафиксированы реакции, связанные с **текстурой и составом объекта**: *пыль / пыльца / частицы пыли* (6), *кровь / частички крови* (2), *пластилин* (2), *мусор* (1), *пластмасса* (1), *поролон* (1), *плесень* (1), *гниль* (1), *уголь* (1).

Помимо множества негативно окрашенных слов-реакций зафиксировано однократное употребление реакций с положительной эмоциональной окраской: *надежда*, *возможность*, *красота*, *интерес*.

В семантической зоне ПРИЗНАКИ / КАЧЕСТВА зафиксированы следующие слова-реакции: *красное* (3), *серый* (2), *мягкий* (1), *легкий* (1), *рыхлый* (1).

Таким образом, ассоциации, возникшие в сознании респондентов на визуальный стимул, в большинстве составляют семантическую зону **предметы**, в которой реакции можно классифицировать по форме и внешнему виду изображенного объекта, а также по структуре и составу объекта. Кроме этого, полученные реакции подразделяются по семантике на: симптомы заболевания, последствия заболевания, меры борьбы с болезнью, экономическая составляющая пандемии. Ассоциаты можно также классифицировать по степени эмоциональной окраски на нейтральные (преобладающие), положительные и отрицательные. В семантической зоне **предметы** зафиксировано четыре реакции; **признаки / качества** – пять.

Результаты исследования по визуально-вербальному стимулу

Анализ этих данных позволяет предположить, что с достаточно высокой степенью вероятности одни слова-реакции были вызваны визуальным компонентом предъявленного вербально-визуального стимула, другие – вербальным, третьи – комбинацией визуального и вербального компонентов.

В семантической зоне ЛИЦО однократно зафиксированы слова-реакции *летучая мышь* (вызвано вербальным компонентом как возможный источник заражения), *малоигольный динокообраз* и неопределенные существа, такие как *коричневые люди*, *инопланетные существа* и *допотопный червь*. Последние спровоцированы, вероятно, внешним видом визуального компонента предъявленного стимула и могут свидетельствовать о том, что люди оказались перед лицом новой, еще не изученной инфекции, которая вызывает в их сознании неопреде-

ленные ассоциации, предстающие в образе малопривлекательных созданий (*радиолярия, клещ, подводная амеба*). В данной зоне был также зафиксирован ассоциат с указанием на место начала распространения заболевания – *Китай* (2).

В семантической зоне ПРЕДМЕТЫ самыми частотными ассоциациями стали *вирус / коронавируса* (36), *болезнь* (24), *смерть* (14), *маска* (12), *температура* (9), *карантин* (9). Можно предположить, что перечисленные реакции, скорее всего, **в равной степени** вызваны как визуальным, так и вербальным компонентами предъявленного стимула. В эту группу слов можно также отнести существительные *опасность* (4), *страх* (3), *ДНК* (2) и однократно встречающиеся *мутация, СПИД, микробиология, инфекция, размножение, Ковид, кровь, мрак, негатив, всеобщая паника, переживание, шизофрения, отвращение, безразличие, неизвестность, ущерб, кладбище*.

На **визуальный компонент** смешанного стимула у респондентов довольно часто возникают ассоциации, связанные с **формой и внешним видом** объекта на предъявленном изображении, выражающиеся в употреблении слов-реакций с разной эмоциональной окраской:

- **нейтральной**: *планета* (8), *клетка* (6), *шар* (6), *микроб* (5), *бактерия/ии* (5), *гриб/ы/ок* (5), *подушка* (2), *круг* (2), *сфера* (2), *молекула* (2), однократно встречающиеся: *пуговица, споры, гриб, множество треугольников, космическая станция, астероид, пучки, эпидермис, волосяные луковицы, симбиот, Марс, подводная амеба, клещ, мишень с воткнутыми дробиками, шапочка для душа, помпон от шапки, лишайник, снежинка, абстракция, компьютерная графика, отростки, облако, Луна, Мир, радиолярия, развитие, жизнедеятельность, рост, копия, деление, фантики на клумбе, ландшафтный дизайн для кошки;*

- **положительной**: *мяч / мячик* (5), *цветок / цветы* (4), *клубок пряжи* (4), *игрушка* (4), *конфета* (3), *украшение* (2), однократно встречающиеся: *попрыгунчик, вязаный мягкий шарик, шарик-антистресс, фрикаделька, пицца, кукуруза, торт, мороженное, волшебный лес, ананас, зарождение нового, пробивание сквозь землю, экстравагантная прическа;*

- **отрицательной**: *мина подводная* (2), однократно встречающиеся: *опухоль, раковая клетка, шипица, радиация, не рождённый эмбрион, прищемлённый ноготь, Карнаж, пылесборник, варикоз, салюты на грязном снегу, броня, поражение живого, Припять.*

Предъявленное изображение вызвало определенные ассоциации, связанные также с **текстурой и составом объекта**: *пыль* (4), *зубка* (2), *ковёр* (2), *плед* (1), *бархат* (1), *мочалка* (1), *пенопласт* (1), *грязь* (1).

Исходя из полученных данных можно заключить, что визуальный компонент предъявленного вербально-визуального стимула вызывает у респондентов в большей степени нейтральные реакции, в меньшей – отрицательные. Противоположная ситуация наблюдается с реакциями, возникшими на вербальный компонент предъявленного стимула: в подавляющем большинстве они негативно окрашены, тогда как нейтральные реакции достаточно редки.

Полученные ассоциаты можно разделить, как и на двух предыдущих этапах эксперимента, на ряд групп:

- симптомы заболевания: *кашель* (4), *изменение вкусов и запахов / потеря обоняния* (4), *грипп* (2), *одышка* (2), *боль / головная боль* (2), *усталость* (1);

- последствия заболевания: *изоляция / самоизоляция* (5), *эпидемия* (5), *одиночество* (3), *пандемия* (2), *заражение* (2), *опасное заболевание* (2), *запреты* (2), *ограничения* (2), *печальные многочисленные исходы* (1), *скука* (1), *депрессия* (1), *горе* (1), *вранье* (1), *закрытые границы* (1), *манипуляция* (1), *QR-коды* (1), *психосоматика* (1);

- меры борьбы с болезнью: *прививка* (5), *профилактика* (2), *антисептик* (2), *аппарат ЭКГ* (1), *покой* (1);

- экономическая составляющая пандемии: *локдаун* (2), *инфляция* (1), *социально-экономическая проблема* (1), *новости* (1).

Семантическая зона ПРИЗНАКИ / КАЧЕСТВА насчитывает два имени прилагательных мужского рода – *живой* и *красный*. Слово-реакция *живой* было употреблено трижды – один раз самостоятельно и дважды в словосочетании *живой организм*. Прилагательное *красный*

употреблено однократно самостоятельно и однократно в словосочетании *планета с красными деревьями*. Данные ассоциации, очевидно, вызваны визуальным компонентом предъявленного стимула.

Сравнение результатов по визуальному, вербальному и визуально-вербальному стимулам

В ходе эксперимента было доказано, что при применении гетеросемиотического стимула (визуально-вербального) объем полученных лингвокогнитивных данных больше, чем при применении гомосемиотических стимулов (визуального или вербального). При этом преобладают нейтральные ассоциаты, вызванные в большей степени визуальным компонентом комплексного стимула.

Семантическая зона ЛИЦО представлена 14 словами-реакциями: *врач* (4), *люди / коричневые люди* (2), однократно встречающимися: *человек, больной, ученый, животные, змея, летучая мышь, малоизгольный дикобраз, инопланетная живность, допотопный червь, радиолария, клещ, подводная амeba*.

Семантическая зона ПРЕДМЕТЫ является самой многочисленной, в нее входят слова-реакции с разной эмоциональной окраской: нейтральной, положительной, отрицательной. Было выявлено, что негативно окрашенные слова-реакции в большей степени спровоцированы вербальным стимулом, в то время как нейтрально окрашенные слова-реакции вызваны визуальным стимулом. Положительно окрашенные слова-реакции встречаются на всех этапах эксперимента, но они малочисленны.

Семантическая зона ПРИЗНАКИ / КАЧЕСТВА оказалась самой малочисленной (всего 6 прилагательных): *серый* (3), *красный/ое* (5), *живой* (3), *мягкий* (2), *легкий* (1), *рыхлый* (1), при этом слов-реакций, вызванных только вербальным стимулом, в данной группе зафиксировано не было.

Было отмечено 21 слово, возникших как реакции на все три стимула и отмеченных на всех трех этапах эксперимента (см. таблицу).

Частотные характеристики совпадающих реакций по трем стимулам
Frequency characteristics of coinciding responses for three stimuli

№	Реакция	Стимул		
		вербальный	визуальный	визуально-вербальный
1	вирус / коронавирус (141)	15	90	36
2	болезнь (83)	28	31	24
3	маски (44)	29	3	12
4	смерть (38)	14	10	14
5	страх (23)	12	8	3
6	температура (22)	11	2	9
7	карантин (22)	9	4	9
8	опасность (17)	3	10	4
9	прививка (17)	11	1	5
10	вакцина / вакцинация (17)	12	2	3
11	пандемия (14)	5	7	2
12	эпидемия (14)	1	8	5
13	ковид / COVID (12)	2	9	1
14	ограничения (11)	8	1	2

Окончание таблицы

№	Реакция	Стимул		
		вербальный	визуальный	визуально-вербальный
15	боль (10)	5	3	2
16	запрет/ы (7)	4	1	2
17	паника (6)	2	3	1
18	грипп (5)	2	1	2
19	локдаун (4)	1	1	2
20	поражение (мира / живого / легких) (4)	2	1	1
21	неизвестность (3)	1	1	1

Наибольшее количество совпадающих реакций было получено при использовании визуального и визуально-вербального стимулов – 33 слова. Несколько меньше совпадающих реакций получено при использовании вербального и визуально-вербального стимулов – 13 слов. Наименьшее количество совпадающих реакций получено при применении гомосемиотических вербального и визуального стимулов – 11 слов.

Итак, в сознании респондентов предъявленные стимулы ассоциируются с вирусом / коронавирусом, который представляет собой болезнь, воспринимаемую как опасность и вызывающую страх умереть. Самыми распространенными симптомами ковида считают температуру, кашель и потерю обоняния. К мерам борьбы / профилактики относят в основном маски, карантин и изоляцию / самоизоляцию. Эпидемия / пандемия сопровождается страхом, ограничениями, введением QR-кодов. Внешне вирус напоминает планету, ассоциируется по форме с шаром, цветком или грибом.

При этом на каждом этапе эксперимента были зафиксированы **уникальные (несовпадающие) реакции**. Наименьшее количество уникальных реакций было получено **на визуальный стимул (52)**: корона (5), Мир (3), огонь (2), оригами (2), трипофобия (2), пластилин (2), ученый, животные, змея, антипатия, негатив, смена настроения, эмоции, беспорядок, риск, осторожность, кислород, личинки, «Маленький принц», ядро, пирамиды, лес, бабушка, железы, крошки, сигарета, атом, притяжение, тело, пары, рассвет, вулкан, странность, ягода, узор, шоколад, сладость, иглы, прыщ, лопнувшие капилляры, война, взрыв, холод, мусор, пластмасса, поролон, гниль, уголь, надежда, красота, легкий, рыхлый.

Несколько больше уникальных реакций было зафиксировано **на вербальный стимул (65)**: легкие / поражение легких (6), врач (4), больница (4), сертификат (3), недомогание (3), насморк (2), хаос (2), ужас (2), последствия (2), тяжесть, сопли, слюни, жар, затрудненное дыхание, осложнения, страдание, выздоровление, перчатки, дезинфекция, ИВЛ, обработка, лекарства, поликлиника, аптека, инъекция, уколы, принуждение, давление, разделение людей, уничтожение людей, границы, крах малого бизнеса, ПК, работа, кризис, коррупция, долги, реклама, зараза, ОРВИ, ОРЗ, простуда, эксперимент, интерес, Тик-ток, кофе, человек, больной, бдительность, ответственность, безопасность, решительность, неожиданность, неопределенность, беспомощность, неровность, нетерпимость, замкнутость, смирение, идиотизм, безумие, агрессия, вред, воздух, миф.

подавляющее большинство уникальных реакций было отмечено **на визуально-вербальный стимул (90)**: клубок (пряжи/для вязания) (4), игрушка (4), конфета (3), живой (3), украшение (2), Китай (2), подушка (2), губка (2), ковер (2), круг (2), сфера (2), мина (подводная) (2), заражение (2), профилактика (2), инопланетные существа, допотопный червь, летучая мышь, малоигольный дикобраз, радиолярия, клещ, подводная амeba, мутация, СПИД, размножение, мрак, переживание, шизофрения, отвращение, безразличие, ущерб, кладбище,

пуговица, споры, космическая станция, астероид, пучки, эпидермис, волосяные луковицы, симбиот, Марс, мишень с воткнутыми дротиками, снежинка, абстракция, компьютерная графика, отростки, облако, развитие, жизнедеятельность, рост, копия, деление, фантики на клумбе, ландшафтный дизайн для кошки, попрыгунчик, фрикаделька, кукуруза, торт, мороженное, волшебный лес, ананас, зарождение нового, пробивание сквозь землю, экстравагантная прическа, опухоль, шишца, радиация, не рожденный эмбрион, прищемленный ноготь, Карнаж, пылесборник, варикоз, салюты на грязном снегу, броня, Припять, плед, бархат, мочалка, пенопласт, усталость, печальные многочисленные исходы, скука, депрессия, горе, вранье, манипуляция, психосоматика, аппарат ЭКГ, покой, социально-экономическая проблема, новости.

Таким образом, очевидно, что комплексный визуально-вербальный стимул провоцирует больше ассоциатов в сознании респондентов, чем отдельно взятые вербальный и визуальный стимулы.

Заключение

Во-первых, проведенное исследование позволило подтвердить влияние семиотического типа стимулов на извлечение информации из ЯС.

Во-вторых, в ходе эксперимента было доказано, что при применении гетеросемиотического стимула объем полученных лингвокогнитивных данных больше, чем при применении таких гомосемиотических стимулов, как визуальный или вербальный.

В-третьих, наличие визуального стимула порождает ассоциации визуального характера, связанные с формой, цветом, физическими характеристиками стимула.

В-четвертых, в реакциях на вербальный стимул отмечено полное отсутствие попыток развернутого описания, тогда как добавление визуального стимула дало большое количество реакций-словосочетаний, которые стали наиболее многочисленными в группе реакций на визуально-вербальный стимул. Самая распространенная частеречная структура таких сложных реакций – *прилагательное + существительное*. Представляется вполне закономерным, что введение визуального стимула привело к появлению реакций-прилагательных, которые практически отсутствовали в случае только вербального стимула.

В-пятых, среди реакций на вербальный стимул более подробно представлены «когнитивные» рассудочные реакции, связанные с симптомами, средствами лечения и предотвращения, сценарием заболевания, реакциями и эмоциями, последствиями. В группах, включавших в себя визуальный компонент, эти реакции не столь многообразны, кроме тех, что связаны с реакциями и эмоциями. Соответственно, вербальный стимул связан с раскрытием сути явления, в то время как визуальный стимул вызывает желание подобрать явлению-стимулу визуальный же аналог, т. е. сравнить его с другими образами, содержащимися в опыте испытуемого. Отсюда можно сделать вывод, что визуальный компонент включает когнитивный механизм метафоры, выражающийся в попытке объяснить явление сложного порядка через свернутое сравнение с явлениями более простого порядка.

Соответственно, модифицированный цепочечный ассоциативный эксперимент обладает повышенным информационным потенциалом, дающим исследователям больший объем лингвокогнитивной информации, чем в эксперименте только с вербальным стимулом. Перспективным видится апробация данного модифицированного ассоциативного метода на материале ассоциаций испытуемых с афазией.

Список литературы

Алферова Ю. И. Профессионально-маркированные компоненты языкового сознания: Дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2005. 237 с.

- Архипова С. В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике // Вестник Бурят. гос. ун-та. 2011. № 11. С. 6–9.
- Выговская Д. Г. Ассоциативный эксперимент как один из методов в психолингвистике // Наука ЮУрГУ: Материалы 66-й науч. конф., Челябинск, 15–17 апреля 2014 г. Челябинск: Изд-во центр ЮУрГУ, 2014. С. 1157–1164.
- Дебрени М., Лафуркад М. Динамические процессы в ассоциативных словарях французского языка // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 2. С. 73–86. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-2-73-86
- Жеребцова Ю. А., Чижик А. В., Садохин А. П. Автоматические методы детекции культурных смещений в социальных сетях (на материале диалогов из Telegram) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 2. С. 54–72. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-2-54-72
- Калинин О. И., Мавлеева Д. В. Сопоставительный анализ метафорического образа коронавируса в СМИ КНР и Республики Корея // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 4. С. 99–109. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-4-99-109
- Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. С., Тарасов Е. Ф., Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский ассоциативный словарь. М.: Помовский и партнеры, 1994. Кн. 1: Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. С. 190–218.
- Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 191–206.
- Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 320 с.
- Миклашевский А. А. Вербальная и визуальная обработка информации: экспериментальное исследование // Вестник Том. гос. ун-та. 2014. № 383. С. 56–61.
- Рогожникова Т. М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова. Уфа: Уфим. гос. авиац. техн. ун-т, 2000. 242 с.
- Уфимцева Н. В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1. С. 102–111.
- Фрумкина Р. М. Психолингвистика: Учеб. пособие. 3-е изд., испр. М.: Академия, 2007. 315 с.
- Яковлев А. А. Изменение значения и смысла слова как отражение новых знаний человека // Вестник Твер. гос. ун-та. Серия: Филология. 2017. № 4. С. 239–245.
- Яковлев А. А. Об одном методологическом изъяне при проведении свободного ассоциативного эксперимента // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 4. С. 16–25.
- Aitchison, J. *Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon*. Oxford, Blackwell, 1994, 290 p.
- Çetikaça, F. Ç., Sönmez, M., Topçam, A. B. A Formative Assessment Example: Word Association Test. *International Education Studies*, 2020, vol. 13, no. 8, pp. 103–117. DOI 10.5539/ies.v13n8p103
- Deese, J. Form Class and Determinants of Association. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, 1962, vol. 1, no. 2, pp. 79–84. DOI 10.1016/S0022-5371(62)80001-2
- Deyne, S. de, Storms, G. Word Associations: Norms for 1,424 Dutch Words in a Continuous Task. *Behavior Research Methods*, 2008, vol. 40, no. 1, pp. 198–205. DOI 10.3758/BRM.40.1.198
- Fitzpatrick, T., Playfoot, D., Wray, A., Wright, M. J. Establishing the Reliability of Word Association Data for Investigating Individual and Group Differences. *Applied Linguistics*, 2015, vol. 36, no. 1, pp. 23–50. DOI 10.1093/applin/amt020

- Han, Z., Truex, R.** Word Association Tests for Political Science (September 29, 2020). URL: <https://ssrn.com/abstract=3701860> (accessed 01.02.2022). DOI 10.2139/ssrn.3701860
- Kiss, G. R.** An associative Thesaurus of English: Structural Analysis of a Large Relevance Network. In: Kennedy, A., Wilkes, A. (eds) *Studies in Long Term Memory*. London, Wiley, 1975, pp. 103–121.
- Kostova, Z., Radoynovska, B.** Word Association Test for Studying Conceptual Structures of Teachers and Students. *Bulgarian Journal of Science and Education Policy*, 2008, vol. 4, no. 2, pp. 209–231.
- Lyubymova, S.** Associative Experiment in the Study of Sociocultural Stereotype. *Sociolinguistics*, 2020, no. 36. DOI 10.5755/j01.sal.0.36.23814
- Nielsen, M. L., Ingwersen, P.** The Word Association Methodology. In: *Proceedings of Mira 99: Evaluating Interactive Information Retrieval*, Glasgow, Scotland, UK, April 14–16, 1999, pp. 17–27. DOI 10.14236/ewic/MIRA1999.6

References

- Aitchison, J.** *Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon*. Oxford, Blackwell, 1994, 290 p.
- Alferova, Yu. I.** Professionally-Marked Components of Linguistic Consciousness. Cand. Philol. Sci. Diss. Omsk, 2005, 237 p. (in Russ.)
- Arkhipova, S. V.** Associative Experiment in Psycholinguistics. *Bulletin of Buryat State University*, 2011, no. 11, pp. 6–9. (in Russ.)
- Çetikaya, F. Ç., Sönmez, M., Topçam, A. B.** A Formative Assessment Example: Word Association Test. *International Education Studies*, 2020, vol. 13, no. 8, pp. 103–117. DOI 10.5539/ies.v13n8p103
- Deese, J.** Form Class and Determinants of Association. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, 1962, vol. 1, no. 2, pp. 79–84. DOI 10.1016/S0022-5371(62)80001-2
- Deyne, S. de, Storms, G.** Word Associations: Norms for 1,424 Dutch Words in a Continuous Task. *Behavior Research Methods*, 2008, vol. 40, no. 1, pp. 198–205. DOI 10.3758/BRM.40.1.198
- Fitzpatrick, T., Playfoot, D., Wray, A., Wright, M. J.** Establishing the Reliability of Word Association Data for Investigating Individual and Group Differences. *Applied Linguistics*, 2015, vol. 36, no. 1, pp. 23–50. DOI 10.1093/applin/amt020
- Frumkina, R. M.** Psycholinguistics: tutorial. 3rd ed. Moscow, Academy, 2007, 315 p. (in Russ.)
- Han, Z., Truex, R.** Word Association Tests for Political Science (September 29, 2020). URL: <https://ssrn.com/abstract=3701860> (accessed 01.02.2022). DOI 10.2139/ssrn.3701860
- Karaulov, Yu. N.** Russian Associative Dictionary as a New Linguistic Source and Tool for the Analysis of Language Ability. In: Karaulov Yu. N., Sorokin Yu. S., Tarasov E. F., Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A. *Russian Associative Dictionary*. Moscow, Pomovsky and partners, 1994, book 1: Direct Dictionary: From Stimulus to Response. Associative Thesaurus of the Modern Russian Language, pp. 190–218. (in Russ.)
- Karaulov, Yu. N.** Indicators of National Mentality in Associative-Verbal Network. In: Ufimtseva N. V. (ed.). *Language Consciousness and the Image of the World*. Moscow, IL RAS, 2000, pp. 191–206. (in Russ.)
- Kiss, G. R.** An associative Thesaurus of English: Structural Analysis of a Large Relevance Network. In: Kennedy, A., Wilkes, A. (eds.). *Studies in Long Term Memory*. London, Wiley, 1975, pp. 103–121.
- Kostova, Z., Radoynovska, B.** Word Association Test for Studying Conceptual Structures of Teachers and Students. *Bulgarian Journal of Science and Education Policy*, 2008, vol. 4, no. 2, pp. 209–231.
- Leontiev, A. N.** Selected Psychological Works. In 2 vols. Moscow, Pedagogy, 1983, vol. 2, 320 p. (in Russ.)

- Lyubymova, S.** Associative Experiment in the Study of Sociocultural Stereotype. *Sociolinguistics*, 2020, no. 36. DOI 10.5755/j01.sal.0.36.23814
- Miklashevski, A. A.** Verbal and Visual Processing of Information: Experimental Research. *Tomsk State University Journal*, 2014, no. 383, pp. 56–61. (in Russ.)
- Nielsen, M. L., Ingwersen, P.** The Word Association Methodology. In: Proceedings of Mira 99: Evaluating Interactive Information Retrieval. Glasgow, Scotland, UK, April 14–16, 1999, pp. 17–27. DOI 10.14236/ewic/MIRA1999.6
- Rogozhnikova, T. M.** Psycholinguistic Study of the Functioning of a Polysemantic Word. Ufa, USATU, 2000, 242 p. (in Russ.)
- Ufimtseva, N. V.** Language Consciousness as Reflection of Ethnic and Cultural Reality. *Topics in Psycholinguistics*, 2003, no. 1, pp. 102–111. (in Russ.)
- Vygovskaya, D. G.** Associative Experiment as One of the Methods in Psycholinguistics. In: Science of SUSU: Proc. of the 66th Scientific Conference, Chelyabinsk, April 15–17, 2014. Chelyabinsk, Publishing Center of SUSU, 2014, pp. 1157–1164. (in Russ.)
- Yakovlev A. A.** On a procedure error in the free associations experiment. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2018, vol. 16, no. 4, pp. 16–25. (in Russ.)

Информация об авторах

Вероника Александровна Каменева, доктор филологических наук, профессор
Надежда Владимировна Рабкина, кандидат филологических наук, доцент
Наталья Вадимовна Потапова, кандидат филологических наук, доцент
Ирина Станиславовна Морозова, доктор психологических наук

Information about the Authors

Veronika A. Kameneva, Doctor of Sciences (Philology), Professor
Nadezda V. Rabkina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor
Natalia V. Potapova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor
Irina S. Morozova, Doctor of Sciences (Psychology)

*Статья поступила в редакцию 09.01.2022;
одобрена после рецензирования 15.03.2022; принята к публикации 10.04.2022
The article was submitted 09.01.2022;
approved after reviewing 15.03.2022; accepted for publication 10.04.2022*